

ВЫСТАВКИ

Завтра, 2003 — март

(№10), - с.8

НА ВОЙНЕ

Роман Яшин — прежде всего русский художник, глубоко связанный с отечественной историей. Выставки его картин — это скорее, акция, в которой превалирует именно сюжетная сторона, а не мастерство живописца. Яшин провоцирует, заставляет крикнуть лицо вычурных догматов, порционно закидывая в среду обывателя свои художественные бомбы, он, как затаившийся партизан, ожидает искомого результата. Картины Яшина явились показательным примером того, что Хаким Бей назвал поэтическим терроризмом. Укол-реакция — и вот уже жители "дисциплинарного санатория", брызжа во все стороны розовой слюной, машут над головой фарфоровыми руками и бросают в сторону автора грязные ругательства. Да как он мог? Издевательство! Проходя мимо мирных пейзажей, ничего не подозревающий lumpenproletariat внедряется в коридор, где расположился военный цикл работ художника. Сбой программы неизбежен, обыватель негодует. Наряду с русскими воинами с картин на нас смотрят солдаты Германии, не исчадия зла, прячущие хвост под маскхалатом, а простые бойцы, мало чем напоминающие черно-белых уродцев с карикатур Кукрыниксов.

Замерзающие в окопах немецкие солдаты, словно соляные столбы Содомы и Гоморры, застыли в продолжительной немой сцене, тянущейся уже не первый день. Русская зима стала для них синонимом смерти. Сталинград навсегда задушил детские воспоминания, где снег был союзником в рождественских утехх, где расплывалось в улыбке лицо, глядя на розовую ладонь, на которой

неминуемо таяла рифленая снежинка. Теперь эта снежинка, падая на прохудившуюся шинель, напоминает свинцовое ядро, сугроб, пережевывая очередную пару кирзовых сапог, изрыгает наружу заочное тело, уже мало чем напоминающее бойца. Он, слуга Великой Германии, привыкший думать, как победитель, мучительно учится умирать.

Война в работах Яшина не призрачная угроза, не романтический миф о рыцарстве в Смоленской губернии, а неотвратимая реальность. Поэтому гиперреализм художника вполне оправдан желанием Яшина как можно четче сфокусироваться на поставленной проблеме.

Игриво позирует на фоне поверженного вражеского танка русский солдат, улыбаясь в воображаемый объектив на картине "Победитель". Русский герой, в поношенной гимнастерке с трофейным автоматом через плечо, тот, кто не дошел до Берлина, кто погиб в первые годы войны, кто, несмотря на физическую смерть, навсегда остался в нашей памяти таким, как его запечатлел безымянный фотограф — молодым, дерзким, идущим на подвиг не по указке, но по воле сердца. В цикле его работ, посвященных Великой Отечественной войне напроочь отсутствует удобная пригожесть, воин для него — это прежде всего, солдат, тот, кто своими подвигами проложил путь к побе-

де. Живые люди — вот что интересует художника. Поэтому, изображая нехитрую трапезу на сеновале, где бок о бок сидят русский и немец /"Мать"/, он не думает о политкорректности. Яшин — художник, а не историк, а тот, кто созерцая его полотна, нашел в них нечто порочащее нашу армию, нашу историю, пусть сначала разберется с Министерством культуры, в свое время допустившим прокат окровенно антирусского фильма — пасквиля Жан-Жака Анно "Враг у ворот", где франко-американский режиссер, мягко говоря, изобразил советского солдата не в лучшем свете /не говоря уже о явном искажении исторических фактов/.

В своих полотнах Яшин соединяет достижения прошлого с поисками на-

стоящего путем познания глубин реалистического искусства. Палитра его работ разнообразна. Он пишет портреты /"Монах", "Маша с вербой", "Портрет актера С. Баталова"/, пейзажи /"Дубки"/, исторические и жанровые картины /"Зимняя война. Финляндия", "Мать", "Пушкин и Николай I"/. Детерминировать Яшина бесполезно, слишком уж широк спектр его работ. Достаточно сказать одно, что он художник. Художник с большой буквы.

Иван КАЛИНИЧЕВ

Выставка проходит
на втором этаже
Союза писателей России
(Комсомольский пр-т, 13)

Yashin Roman

10.03.03

158